

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-785-795>

EDN: WCMDOR

Научная статья / Research Article

О супервертности

В.Б. Петров

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

 petrov-vb@rudn.ru

Аннотация. Предложена логическая формализация отношения супервертности, позволяющая представить ее как логическое, теоретическое либо фактическое отношение между отдельным свойством и другим свойством, между отдельным свойством и множеством свойств, между двумя множествами свойств. Охарактеризованы основные логические свойства этих отношений, дана оценка известных определений слабой индивидуальной супервертности, сильной индивидуальной супервертности и глобальной супервертности, связанных с концепцией возможных миров, с позиции предложенной формализации. Подчеркнуто различие между пониманием термина «свойство» в классической логике предикатов и пониманием этого термина за ее пределами. Рассмотрены возможные интерпретации тезиса Д. Дэвидсона о супервертности ментальных характеристик на физических характеристиках. Продемонстрировано, что тезис Дэвидсона не соответствует ни одному из отношений супервертности, формализация которых была представлена. Приведен пример схемы идеального гипотетически возможного эксперимента, результаты которого могли бы опровергнуть тезис о супервертности ментальных характеристик на физических. Выдвинуты аргументы в пользу скептической позиции относительно возможности решения проблемы супервертности ментального на физическом. Описаны два типа возможных ситуаций, в которых может быть обнаружена супервертность одних свойств на других свойствах. Показано, что в ситуациях каждого из этих типов отношение супервертности обнаруживается в качестве следствия какого-либо более сильного типа связи, тем самым выявлена его вторичность относительно реально фиксируемых в опыте либо теоретически обосновываемых корреляционных зависимостей между свойствами (множествами свойств) изучаемых объектов. Сделан вывод, что значение идеи супервертности в аналитической философии переоценено.

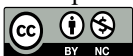
Ключевые слова: логическая супервертность, слабая индивидуальная супервертность, сильная индивидуальная супервертность, глобальная супервертность

История статьи:

Статья поступила 26.03.2024

Статья принята к публикации 01.07.2024

© Петров В.Б., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Петров В.Б. О супервентности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2024. Т. 28. № 3. С. 785–795. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-785-795>

On Supervenience

Vasilii B. Petrov

RUDN University, Moscow, Russia

 petrov-vb@rudn.ru

Abstract. A logical formalization of the supervenience relation is proposed, allowing it to be presented as a logical, theoretical or factual relation between an individual property and another property, between an individual property and a set of properties, between two sets of properties. The main logical properties of these relations are characterized, an assessment of the known definitions of weak individual supervenience, strong individual supervenience and global supervenience associated with the concept of possible worlds is given from the standpoint of the proposed formalization. The difference between the understanding of the term "property" in classical predicate logic and the understanding of this term beyond it is emphasized. Possible interpretations of D. Davidson's thesis on the supervenience of mental characteristics on physical characteristics are considered. It is demonstrated that Davidson's thesis does not correspond to any of the supervenience relations, the formalization of which was presented. An example of a scheme of an ideal hypothetically possible experiment is given, the results of which could refute the thesis on the supervenience of mental characteristics on physical ones. Arguments are put forward in favor of a skeptical position regarding the possibility of solving the problem of supervenience of the mental on the physical. Two types of possible situations are described in which supervenience of some properties on other properties can be discovered. It is shown that in situations of each of these types the supervenience relation is discovered as a consequence of some stronger type of connection, thereby revealing its secondary nature relative to the correlation dependencies between the properties (sets of properties) of the objects under study that are actually recorded in experience or theoretically substantiated. It is concluded that the significance of the idea of supervenience in analytical philosophy is overestimated.

Keywords: logical supervenience, weak individual supervenience, strong individual supervenience, global supervenience

Article history:

The article was submitted on 26.03.2024

The article was accepted on 01.07.2024

For citation: Petrov VB. On Supervenience. *RUDN Journal of Philosophy*. 2024;28(3):785–795. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-785-795>

Стэнфордская философская энциклопедия откровенно признается, что «супервентность» – это технический термин (technical term) [1]. В естественном (английском) языке это слово употребляется в значении, отличном от того, которое закреплено за ним в аналитической философии. Обычно технические термины появляются, когда надо обозначить какую-то

специфическую теоретическую конструкцию, ранее не использовавшуюся, но выделяющую важный класс объектов, свойств или отношений. Например, выделение И. Лакатосом «наивного фальсификационизма», «методологического фальсификационизма» и «улучшенного методологического фальсификационизма» было введением в философию науки целой группы подобных технических терминов [2]. Как правило, технические термины имеют однозначное толкование (в идеале – общепринятое явное определение) и сравнительно легко прослеживаемое авторство. Кроме того, их применение обычно не выходит за пределы той сферы, внутри которой они были изначально введены. Но с супервертностью все оказалось сложнее.

Брайан Маклафлин и Карен Беннет – авторы статьи о супервертности в Стэнфордской энциклопедии, – сообщают нам, что происхождение философского использования этого термина неясно, что человек, которому приписывают его первое употребление в современном философском смысле, а именно Р. Хеар, сделавший это в статье 1952 года, отрицал свое авторство, утверждая, что слышал его в Оксфорде в 40-х годах, но не помнит, от кого именно, и что, тем не менее, супервертность является центральным понятием аналитической философии и нет в ней уголка, где бы оно не применялась, а литература о ней растет как грибы.

Исходное определение супервертности, с которого начинают Маклафлин и Беннет, звучит так: «Множество свойств A супервертно на другом множестве B только в том случае, если никакие две вещи не могут отличаться относительно свойств A , не отличаясь также относительно своих свойств B » [1]. Далее будем называть его *Определением (МВ)*.

Разумеется, это не единственное используемое в аналитической философии определение супервертности. Д. Чалмерс в «Сознающем уме» вводит этот термин следующим образом: «понятие супервертности формализует интуитивную идею о том, что одно множество фактов может полностью определять другое множество фактов» [3. С. 54]. Но в дальнейшем он свободно, без каких-либо оговорок, переходит от супервертности фактов к супервертности свойств, по-видимому, полагая, что такой переход является интуитивно очевидным.

Н. Теннант в своем учебнике для начинающих аналитических философов «Философия. Введение в аналитическую традицию: Бог, ум, мир, логика» называет супервертность видом непринципиальной детерминации, характеризуя ее как акаузальную, синхронную ковариантность [4. С. 115].

Трактовки Д. Чалмерса и Н. Теннанта, тесно связанные с обсуждением наиболее известного тезиса в философии сознания – *ментальное супервертно на физическом*, – представляются более узкими по сравнению с Определением (МВ), поэтому мы будем использовать именно его. Прежде всего попробуем представить его на языке классической логики предикатов. С точки зрения классической логики предикатов, свойства предметов выражаются формулами, которые называются одноместными предикатами, то есть

формулами, содержащими одну свободную переменную, например: $P(x)$, $Q(y)$ и т.п. Определение (МВ) описывает, как минимум, три отношения супервентности:

- (1) (S1) Для пары свойств:
Свойство P супервентно на свойстве Q , если и только если
 $\forall x \forall y ((P(x) \& \neg P(y)) \supset (Q(x) \& \neg Q(y)) \vee (\neg Q(x) \& Q(y)))$
- (2) (S2) Для свойства и множества свойств:
Свойство P супервентно на множестве свойств Q_1, \dots, Q_n , если и только если
 $\forall x \forall y ((P(x) \& \neg P(y)) \supset (Q_1(x) \& \neg Q_1(y)) \vee (\neg Q_1(x) \& Q_1(y)) \vee \dots \vee (Q_n(x) \& \neg Q_n(y)) \vee (\neg Q_n(x) \& Q_n(y)))$
- (3) (S3) Для двух множеств свойств:
Множество свойств P_1, \dots, P_m супервентно на множестве свойств Q_1, \dots, Q_n , если и только если
 $\forall x \forall y ((P_1(x) \& \neg P_1(y)) \vee \dots \vee (P_m(x) \& \neg P_m(y)) \supset (Q_1(x) \& \neg Q_1(y) \vee (\neg Q_1(x) \& Q_1(y)) \vee \dots \vee (Q_n(x) \& \neg Q_n(y)) \vee (\neg Q_n(x) \& Q_n(y)))$

Теперь можно ввести понятие логической супервентности:

- (1) (LS1) Свойство P логически супервентно на свойстве Q , если и только если формула $\forall x \forall y ((P(x) \& \neg P(y)) \supset (Q(x) \& \neg Q(y)) \vee (\neg Q(x) \& Q(y)))$ логически общезначима
- (2) (LS2) Свойство P логически супервентно на множестве свойств Q_1, \dots, Q_n , если и только если формула $\forall x \forall y ((P(x) \& \neg P(y)) \supset (Q_1(x) \& \neg Q_1(y)) \vee (\neg Q_1(x) \& Q_1(y)) \vee \dots \vee (Q_n(x) \& \neg Q_n(y)) \vee (\neg Q_n(x) \& Q_n(y)))$ логически общезначима.
- (3) (LS3) Множество свойств P_1, \dots, P_m логически супервентно на множестве свойств Q_1, \dots, Q_n , если и только если формула $\forall x \forall y ((P_1(x) \& \neg P_1(y)) \vee \dots \vee (P_m(x) \& \neg P_m(y)) \supset (Q_1(x) \& \neg Q_1(y) \vee (\neg Q_1(x) \& Q_1(y)) \vee \dots \vee (Q_n(x) \& \neg Q_n(y)) \vee (\neg Q_n(x) \& Q_n(y)))$ логически общезначима.

Это означает, в свою очередь, что некоторое свойство (множество свойств) логически супервентно на каком-либо свойстве (множестве свойств), если и только если соответствующая формула является теоремой исчисления предикатов.

Таким образом, мы сразу можем обнаружить следующие свойства отношения логической супервентности: оно рефлексивно (свойство A логически супервентно на свойстве A), транзитивно (если свойство A логически супервентно на свойстве B , а свойство B логически супервентно на свойстве C , то A логически супервентно на C) и монотонно (если A логически супервентно на множестве свойств B_1, \dots, B_n , то A логически супервентно на множестве свойств B_1, \dots, B, C , где C – произвольное свойство). Наиболее важное логическое отношение – отношение логического следования, – тоже обладает этими тремя свойствами, однако логическая супервентность обладает еще

одним свойством, которого у отношения логического следования нет: свойство A логически супервентно на свойстве не- A . Например, свойство «быть сладким» логически супервентно на свойстве «быть несладким», а свойство «быть живым» логически супервентно на свойстве «быть неживым». Обобщая свойство рефлексивности и последнее свойство, можно утверждать, что каждое свойство логически супервентно на каждом логически эквивалентном свойстве и логически супервентно на каждом свойстве, логически эквивалентном его собственному отрицанию.

Есть также два класса свойств, которые будут супервентны на любых свойствах. Это «универсальные свойства», т.е. свойства, которыми обладают все объекты. Они выражаются формулами вида $P(x) \vee \neg P(x)$. И это «невозможные свойства», т.е. свойства, которыми не может обладать ни один объект. Они выражаются формулами вида $P(x) \& \neg P(x)$.

Кроме того, легко доказать следующее: пусть A – свойство, выражаемое формулой $\Phi(V_1, \dots, V_n)$, где все V_1, \dots, V_n – различные элементарные формулы, не содержащие логических связок. Тогда свойство A будет логически супервентно на любом множестве свойств C_1, \dots, C_n , где каждое C_i представляет собой либо соответствующее V_i , либо его отрицание. Например, свойство A , выраженное формулой $\neg(P(x) \supset Q(x))$, будет логически супервентно на четырех множествах свойств: $\{P(x), Q(x)\}$, $\{P(x), \neg Q(x)\}$, $\{\neg P(x), Q(x)\}$, $\{\neg P(x), \neg Q(x)\}$.

Результаты, которые здесь описаны, не являются новыми, частично они представлены в уже упоминавшейся статье Маклафлина и Беннет, однако там они описываются без использования формализации.

С точки зрения чистой логической теории, отношение логической супервентности, по-видимому, не представляет большого интереса, однако его введение необходимо для описания других видов отношений супервентности, к которым мы теперь перейдем.

Назовем свойство P *теоретически супервентным* на свойстве Q , если и только если существует такая нелогическая теория T , что из нее логически следует формула $\forall x \forall y ((P(x) \& \neg P(y)) \supset (Q(x) \& \neg Q(y)) \vee (\neg Q(x) \& Q(y)))$ (TS1). Так, свойство «быть равносильным треугольником» является теоретически супервентным на свойстве «быть равноугольным треугольником», поскольку утверждение «*треугольник является равносильным тогда, и только тогда, когда он является равноугольным*» – теорема геометрии. Теоретическая супервентность свойства P на множестве свойств Q_1, \dots, Q_n (TS2) и теоретическая супервентность множества свойств P_1, \dots, P_m на множестве свойств Q_1, \dots, Q_n (TS3) определяются аналогично.

Наконец, назовем свойство P *фактически супервентным* на свойстве Q , если и только если существует такое множество фактов F , из которого будет логически следовать формула $\forall x \forall y ((P(x) \& \neg P(y)) \supset (Q(x) \& \neg Q(y)) \vee (\neg Q(x) \& Q(y)))$ (FS1). Примером пары фактически (взаимно)супервентных

свойств будут свойства «наименьшая планета Солнечной системы» и «ближайшая к Солнцу планета». Так получилось, что этими свойствами обладает одна и та же планета – Меркурий. Но получилось, это, очевидно, не вследствие какой-либо теоретической закономерности, и не вследствие логической взаимосвязи между этими двумя свойствами. По аналогии с фактической супервертностью свойства на свойстве могут быть определены фактическая супервертность свойства на множестве свойств (FS2) и фактическая супервертность множества свойств на множестве свойств (FS3).

Различения трех видов супервертности: логической, теоретической и фактической, на наш взгляд, вполне достаточно для описания и анализа тех философских проблем, где использование идеи супервертности может быть уместным. Однако, как хорошо известно специалистам, наибольшее внимание в свете проблем философии сознания привлекают другие виды супервертности: индивидуальная (или локальная) и глобальная. При этом индивидуальная супервертность имеет две формы: слабую и сильную. Их различие было проведено в работах Джегвона Кима и использовало еще одну популярную логико-философскую идею – *возможные миры*. Итак:

A-свойства *слабо супервертны* на *B*-свойствах тогда и только тогда, когда для любого возможного мира w и любых индивидов x и y из w , если x и y являются *B*-неразличимыми в w , то они являются *A*-неразличимыми в w [1].

A-свойства *строго супервертны* на *B*-свойствах тогда и только тогда, когда для любых возможных миров w_1 и w_2 и любых индивидов x в w_1 и y в w_2 , если x в w_1 является *B*-неотличимым от y в w_2 , то x в w_1 является *A*-неотличимым от y в w_2 [1].

Вообще говоря, возможные миры в логике – это всего лишь абстрактные структуры, используемые для приписывания значений языковым выражениям. В логической семантике есть термин «модель формулы». Это такое множество объектов и такая функция интерпретации входящих в формулу языковых выражений на этом множестве объектов, которая «делает» эту формулу истинной. Так вот, когда мы выше определяли логическую супервертность свойств (LS1), мы определяли ее как имеющую место для всех возможных моделей. Соответственно, теоретическая супервертность (TS1) имеет место для тех моделей, на которых истинна теория T . Фактическая же супервертность (FS1) будет определяться в рамках одной модели – той, которую мы считаем соответствующей фактам.

Использование же «возможных миров» при определении индивидуальной супервертности свойств дает нам определение этого отношения на произвольном множестве моделей. «Слабая» супервертность при этом допускает любые комбинации таких моделей, «сильная супервертность» требует, чтобы все модели были как бы однонаправленными, то есть чтобы во всех моделях, где *A* супервертно на *B*, наличие у предмета свойства *B* предопределяло бы наличие у него свойства *A*, либо же во всех моделях (во всех возможных

мирах) отсутствие у предмета свойства В предопределяло бы наличие у него свойства А.

Поскольку, как уже было сказано, множество возможных миров произвольно, то это открывает простор для спекулятивного творчества, вдохновляет исследователей на конструирование примеров и контрпримеров, создание новых разновидностей супервертности, которые выражают те или иные интуиции, но вопрос их методологической эффективности остается открытым.

С определением глобальной супервертности, приведенным все в той же статье Маклафлина и Беннет, случилась и вовсе забавная вещь.

A-свойства глобально супервертны на *B*-свойствах тогда и только тогда, когда для любых миров w_1 и w_2 , если w_1 и w_2 имеют точно такую же всемирную картину распределения *B*-свойств, то они имеют точно такую же всемирную картину распределения *A*-свойств [1].

Дело в том, что, как хорошо известно всем аналитическим философам (и, надеюсь, не только им), сложное суждение вида «если p , то q » считается в классической логике истинным, если его левая часть – суждение « p », – ложна. Это означает, что в случае, когда возможные миры не имеют «точно такую же всемирную картину распределения *B*-свойств» (что бы ни означало это загадочное выражение), то любые *A*-свойства будут, в соответствии с этим определением, глобально супервертны на этих *B*-свойствах. Но это логически невозможно, если только мы принимаем исходную идею супервертности «*A* супервертно на *B*, если и только если невозможно *A*-различие без *B*-различия». Нет такого свойства, которое было бы логически эквивалентно любому другому свойству, либо его отрицанию. Иначе говоря, так определенная «глобальная супервертность» – это не супервертность.

До сих пор мы обсуждали супервертность преимущественно с логической точки зрения. Теперь перейдем к собственно философским дискуссиям о супервертности. Здесь следует начать с различия между «свойством» в логике предикатов и «свойством» вне ее. Для логики предикатов свойство – это множество предметов, обозначенных одним термином. Точнее даже – произвольно составленное множество предметов, произвольно обозначенное одним термином. Логика предикатов не отвечает на вопрос, есть ли у этих предметов что-то реально общее, или нет. Также она не отвечает на вопрос, есть ли у предметов одного и того же множества, обозначенного разными терминами, реально разные общие признаки, или это просто два обозначения одного и того же. Логика предикатов не может ответить на вопрос: равносторонность треугольников и их равноугольность – это реально разные свойства, или это та же самая ситуация, как с бегемотом и гиппопотамом? Наконец, сами по себе объекты в логике предикатов вообще не имеют никаких свойств, именно поэтому им так легко приписывать любые свойства в воображаемых примерах. Вне логики предикатов ситуация, очевидно, другая. Здесь мы полагаем, что свойства принадлежат объектам, что некоторые свойства могут

у объектов появляться или исчезать, но мы продолжаем считать их одними и теми же объектами, другие же свойства своим появлением или исчезновением превращают объекты в другие объекты, либо же вовсе их уничтожают. Обсуждение проблемы супервентности в аналитической философии часто происходит с использованием концепта «свойство» сразу в обоих указанных смыслах, как это, например, можно увидеть в дискуссии о локальной естественной супервентности и причинности [5]. Это безусловно способствует генерации особых позиций и оригинальных точек зрения, но вряд ли продвигает нас вперед в понимании чего бы то ни было.

Возьмем, например, тезис Д. Дэвидсона: «ментальные характеристики супервентны на физических характеристиках» [6. Р. 214]. О какой супервентности здесь идет речь? Это не может быть логической супервентностью, так как зависимость ментальных характеристик от физических не относится к законам логики. Для утверждения теоретической супервентности мы должны иметь теорию, полностью описывающую конкретную зависимость каждой ментальной характеристики объектов от некоторых физических характеристик этих объектов. Такой теории, как известно, пока нет. У нас остается третий вариант – фактическая супервентность, которая подразумевает, что по крайней мере для некоторых объектов (а именно – конкретных людей) мы имеем набор фактических утверждений, описывающих, какое конкретно физическое состояние того или иного человека соответствует его ментальному состоянию. Причем эти фактические данные должны нам показывать, что одно и то же физическое состояние у каждого конкретного человека никогда не сопровождалось разными ментальными состояниями. Но очевидно, что и такого множества фактов у нас нет. Чем же тогда является тезис Дэвидсона? У нас есть два варианта. Первый, это – гипотеза, которая, как кажется, хорошо подкреплена результатами научных исследований мозговой деятельности, которые, правда не дают ее прямых подтверждений в силу громадной сложности исследуемого объекта, но позволяют рассчитывать на обнаружение таких зависимостей в будущем. Второй – это некое методологическое требование к возможным будущим исследованиям в этой области: они должны проводиться таким образом, чтобы их результаты были совместимы с тезисом о супервентности ментального на физическом. Но так ли уж важна эта гипотеза, или это требование для конкретных исследований, а, главное, для понимания того, как функционирует сознание в его связи с телом? Не так уж сложно представить себе ситуацию, когда одному и тому же физическому состоянию будут соответствовать различные ментальные состояния (то есть ситуацию, где ментальное не супервентно на физическом), и при этом не выйти за рамки научного подхода. Речь идет о ситуациях выбора между совершенно симметричными возможностями. Представим себе недалекое будущее, в котором не только научились клонировать людей, но и создавать более совершенные их копии. И поскольку это всего лишь усовершенствованные воспроизводимые копии, а не оригиналы, их можно будет без моральных ограничений

использовать в опасных экспериментах. Представим себе, что усовершенствованную копию философа Дональда Дэвидсона (назовем ее Совершенный Дэвидсон) помещают ровно посередине железнодорожной колеи так, что внезапно он видит мчащийся прямо на него поезд. Чтобы не попасть под поезд, ему нужно сделать прыжок в сторону. Но куда? Вправо или влево? Прыжок в любую сторону является абсолютно беспрепятственным, но у Совершенного Абсолютно Рационального Дональда Дэвидсона нет никаких оснований предпочесть одно другому. Что же он решит? Возможны четыре варианта: он решит прыгнуть вправо, он решит прыгнуть влево, он решит остаться на месте, он ничего не сможет решить. Последний вариант подтверждал бы тезис, что свободы воли нет не только у ослов, но даже у Совершенных философов, но мы все же не будем рассматривать его как вероятный, равно как и вариант внезапного добровольного отказа от жизни. Допустим, наш Совершенный Дэвидсон прыгнул вправо. Зафиксируем это, и продолжим наш эксперимент. Возьмем Второго Совершенного Дэвидсона (вы же помните, что мы можем создать много совершенных копий?) и поместим его в те же самые условия. И что мы видим? Наш Второй Совершенный Дэвидсон прыгнул влево! А это значит, что мы наблюдали, как находившиеся в одном и том же физическом состоянии тела произвели два разных ментальных действия. Третий Совершенный Дэвидсон, который мог бы смотреть вместе с нами за прыжками двух других, сделал бы отсюда немедленный вывод: «Оригинальный Дональд Дэвидсон был неправ. В некоторых случаях ментальные характеристики не супервентны на физических».

Обосновывает ли наш несерьезный аргумент несупервентность ментальных характеристик на физических? Не в большей мере, чем аргументы, приводимые в пользу супервентности ментальных характеристик на физических. У нас нет примеров реального физического тождества организмов (близнецов не предлагать!), у нас нет примеров реального тождества ментальных характеристик (как я могу обосновать, что мое сегодняшнее желание съесть мороженое тождественно моему вчерашнему желанию съесть мороженое? Дать честное благородное слово, что это так?). И у нас нет теорий, которые позволяли бы в перспективе создавать объекты с тождественными ментальными и физическими характеристиками. Поэтому, на наш взгляд, в обоих случаях, мы имеем дело с гипотетическими рассуждениями слишком высокой степени недоверности, чтобы под их влиянием позволить себе склониться на ту или иную сторону.

Теперь попробуем подвести итог. Когда мы можем обнаружить супервентность? На наш взгляд, в двух случаях.

Супервентность может появиться как результат определения соответствующих терминов. Возьмем известный пример Р. Карнапа из «Преодоления метафизики логическим анализом языка»: *членистоногие есть животные беспозвоночные, с расчлененными конечностями и имеющие хитиновый панцирь* [7]. На основании этого определения можно доказать, что свойство *быть*

членистоногим супервентно на множестве свойств {*быть животным, быть позвоночным, иметь расчлененные конечности, иметь хитиновый панцирь*}. Здесь мы имеем дело с тождеством свойств. Быть членистоногим – это значит иметь эти четыре свойства и ничего сверх этого. Супервентность здесь – это логическое следствие тождества по определению.

Супервентность может обнаружиться в результате систематических наблюдений. Скажем, известно, что человек – это разумное животное и, в то же время, это единственное известное существо с мягкой мочкой уха. Свойство *быть разумным существом* оказывается супервентным на свойстве *иметь мягкую мочку уха*. Но если нас заинтересует вопрос, почему эти два свойства взаимосвязаны, то ответ – «потому что они супервентны», – очевидно, не годится, потому что их супервентность была установлена как следствие более сильной логической связи – эквивалентности.

Итак, и в первом, и во втором случае супервентность – это только следствие наличия более определенной связи. Сама по себе она никогда не устанавливается первой. И, конечно, ее наличие не может объяснить саму эту связь, следствием которой она является. Поэтому заниматься исследованием супервентности вместо исследования более определенных зависимостей было бы неразумно. Иначе говоря, супервентность – неинтересна, потому что она сама – супервентна.

Список литературы

- [1] *McLaughlin B., Bennett K. Supervenience // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / E. N. Zalta, editor. Режим доступа: <https://plato.stanford.edu/entries/supervenience/> (дата обращения: 23.03.2024).*
- [2] *Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М. : Медиум, 1995.*
- [3] *Чалмерс Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории / пер. с англ. М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.*
- [4] *Теннант Н. Философия. Введение в аналитическую традицию: Бог, ум, мир, логика. М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2023.*
- [5] *Васильев В.В., Олсон Э., Столджар Д., Макгинн К., Франкиш К., Деннет Д. Дискуссия. Локальная естественная супервентность и причинность // Финиковый Компот. 2021. № 16. С. 2–27.*
- [6] *Essays on Actions and Events / D. Davidson, editor. Oxford: Clarendon Press, 1980.*
- [7] *Карнап Р. Преодоление метафизики логическим анализом языка // Вестник МГУ, сер. 7 «Философия». 1993. № 6. С. 11–26.*

References

- [1] *McLaughlin B, Bennett K. Supervenience. In: Zalta EN, editor. The Stanford Encyclopedia of Philosophy. Available from: <https://plato.stanford.edu/entries/supervenience/> (accessed: 23.03.2024).*
- [2] *Lacatos I. Falsification and the methodology of scientific research programmes. Moscow: Medium publ.; 1995. (In Russian).*

- [3] Chalmers D. *The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory*. Moscow: URSS publ.; 2013. (In Russian).
- [4] Tennant N. *Introducing Philosophy. God, Mind, World, and Logic*. Moscow: Canon+ publ.; 2023. (In Russian).
- [5] Vasilyev VV, Olson ET, Stoljar D, McGinn C, Frankish K, Dennett DC. Discussion. Local natural supervenience and causation. *Finikovyi Kompot*. 2021;(16):2–27. (In Russian).
- [6] Davidson D, editor. *Essays on Actions and Events*. Oxford: Clarendon Press; 1980.
- [7] Carnap R. The Elimination of Metaphysics Through Logical Analysis of Language. *Vestnik MSU, ser. 7 «Philosophia»*. 1993;(6):11–26. (In Russian).

Сведения об авторе:

Петров Василий Борисович – кандидат философских наук, доцент, кафедра онтологии и теории познания, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. ORCID: 0000-0003-3095-0923. E-mail: petrov-vb@rudn.ru

About the author:

Petrov Vasilii B. – Candidate of Philosophy, Associated Professor, Department of Ontology and Epistemology, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation. ORCID: 0000-0003-3095-0923. E-mail: petrov-vb@rudn.ru